

Научное мнение. 2025. № 9. С. 61–72.

Nauchnoe mnenie. 2025. № 9. P. 61–72.

Научная статья

УДК 159.9

DOI: https://doi.org/10.25807/22224378_2025_9_61

ОСОБЕННОСТИ МЫШЛЕНИЯ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У ЛЮДЕЙ С РАЗНОЙ СТЕПЕНЬЮ СУЕВЕРНОСТИ И ВЕРЫ В ПАРАНОРМАЛЬНОЕ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Денис Валерьевич Желателев

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург,
Россия

bodawar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9352-3278>

Аннотация. В статье описываются результаты исследования особенностей мышления и копинг-стратегии у людей с разной степенью суеверности и веры в парапротивное в период ранней взрослости. Целью исследования было выявить, какие типы мышления и копинг-стратегии свойственны лицам с высокой и низкой степенью суеверности и веры в парапротивное.

Ключевые слова: тип мышления, критическое мышление, копинг-стратегии, суеверность, вера в парапротивное, пралогическая защита

Original article

THINKING CHARACTERISTICS AND COPING STRATEGIES IN PEOPLE WITH VARIOUS DEGREES OF SUPERSTITION AND BELIEF IN THE PARANORMAL DURING EARLY ADULTHOOD

Denis V. Zhelatelev

Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russia

bodawar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9352-3278>

Abstract. The article describes the results of a study on the peculiarities of thinking and coping strategies in people with varying degrees of superstition and belief in the paranormal during early adulthood. The purpose of the study was to identify which types of thinking and coping strategies are characteristic of people with high and low degrees of superstition and belief in the paranormal.

Keywords: type of thinking, critical thinking, coping strategies, superstition, belief in the paranormal, pralogical protection

Значимость исследования типа мышления у студентов обусловлена тем, что в условиях информационной гиперстимуляции и социально-экономической неопределенности наблюдается тенденция к распространению иррациональных форм когнитивной обработки

информации, в частности суеверных установок и веры в парапротивные явления. Особенность выражена данной тенденция в молодежной среде, где наблюдается склонность к использованию некритических способов интерпретации событийной реальности и меха-

низмов психологической защиты от стрессогенных факторов. Когнитивные искажения, проявляющиеся в форме суеверности и веры в парапротесторное, формируют специфические паттерны совладания со стрессом, где преобладает эмоционально-фокусированный копинг над проблемно-ориентированным. При этом характер мышления выступает детерминантой выбора адаптивных или дезадаптивных механизмов защиты, что оказывает существенное влияние на успешность социальной адаптации и профессиональной самореализации личности.

Исследованием суеверности и веры в парапротесторное занимались такие ученые, как М. Гриффитс, К. Бингхэм, Д. Тобасик, Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев, Е. Р. Исаева, М. Ю. Новожилова, Е. А. Трифонова, О. Ю. Щелкова, Л. И. Анцыферова, И. С. Бусыгина, Т. Л. Крюкова, Е. В. Распопин, Д. С. Григорьев, Н. Н. Измоденова, Ю. В. Саенко, М. Ю. Строгальщикова, И. Р. Абитов, В. Д. Менделеви, Ардашев Р. Г., Л. Леви-Брюль, Дж. Уитсон, А. Галинский, И. Я. Стоянова, Ю. В. Саенко, Н. Н. Измоденова и др. [1–10].

Исследованием мышления занимались такие ученые, как Ж. Пиаже, Дж. Брунер, Д. Дьюи, Р. Х. Эннис, Д. Халперн, Ч. Темпл, К. Мередит, Дж. Стил, К. Уейд, К. Таврис, Г. Саймон, А. Тверски, Д. Канеман, Д. Дернер, С. Эпстайн, Л. Леви-Брюль, Дж. Тобасик, Дж. Уитсон, А. Галинский, М. В. Кларин, И. О. Загашев, С. И. Заир-Бек, И. В. Муштавинская, Т. Ю. Мерзлякова, Т. Ноэль-Цигульская, В. Н. Брюшинкин, В. И. Марков, А. В. Брушлинский, Д. Дернер, С. Эпстайн, О. К. Тихомиров и др. [11–17].

Исследованием копинг-стратегий занимались такие ученые, как Р. Лазарус, А. Биллингс, Ф. Кохен, Р. Мосс, Г. Селье, С. Фолкман, П. Коста, Р. МакКрей, Л. И. Анцыферова, И. С. Бусыгина, Т. Л. Крюкова, Е. В. Распопин, Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев, Е. Р. Исаева, М. Ю. Новожилова, Е. А. Трифонова и др. [10; 18; 19].

Целью исследования стало выявление особенностей мышления и копинг-стратегии у людей с разной степенью суеверности и веры в парапротесторное.

Объектом исследования стали лица ранней взрослости в количестве 50 человек, в возрасте от 18 до 25 лет, 10 мужчин и 40 женщин.

Гипотеза исследования состоит в том, что существуют различия в особенностях мышления и копинг-стратегии у людей ранней взрослости с разной степенью суеверности и веры в парапротесторное.

В исследовании были использованы следующие методики: «Шкала веры в парапротесторное» Дж. Тобасик; «Опросник верований и суеверий» И. Я. Стоянова; «Опросник суеверности» И. Р. Абитов; «Методика для психологической диагностики копинг-механизмов» Хейма; Определение «Типа мышления» (в модификации Г. В. Резапкиной); «Тест критического мышления» Старки.

Эмпирическая операционализация аспектов веры в парапротесторные явления осуществлялась посредством стандартизированного психодиагностического инструментария — «Шкала веры в парапротесторное» Дж. Тобасика, «Опросник верований и суеверий» И. Я. Стоянова, «Опросник суеверности» И. Р. Абитов.

Результаты психодиагностического исследования, полученные посредством методики «Шкала веры в парапротесторное» Дж. Тобасика, выявили структурные особенности изучаемого конструкта в исследуемой выборке. Наивысшие показатели проявились в сфере традиционных религиозных установок (17.92), что подтверждает доминирование институциональных форм духовности над спонтанными парапротесторными убеждениями. Вторичную позицию занимает вера в колдовские практики (15.98), отражающая склонность к магической интерпретации причинно-следственных связей. Умеренные показатели выявлены по шкалам: предсказания (14.76) — склонность к доверию астрологонумерологическим прогнозам; спиритизм (14.71) — принятие возможности коммуникации с трансцендентными сущностями. Минимальные значения зафиксированы в аспектах: пси-способности (11.31) — скептицизм относительно экстрасенсорного восприятия; экстраординарные формы жизни (10.49) — отрицание криптобиологических феноменов;

суеверия (9.49) — низкая значимость бытовых примет в повседневной практике.

Результаты применения психодиагностического инструментария «Опросник верований и суеверий» И. Я. Стояновой позволили идентифицировать структурно-иерархические особенности иррациональных установок в исследуемой выборке. Доминирующая позиция принадлежит показателю «Суеверность» (18.94), что отражает выраженность аutoхтонных когнитивных схем, ассоциированных с анимистической атрибуцией событий и ритуализированными формами поведения, направленными на нейтрализацию неопределенности. Средний уровень выраженности обнаружен в компонентах: «магический прогноз» (15.25) — тенденция к фаталистическому детерминизму при интерпретации биографических событий; «магическая тревожность» (13.69) — гиперболизированное ожидание негативных последствий гипотетических оккультных воздействий. Минимальные значения зафиксированы в аспектах: «нетрадиционное лечение» (12.84) — критическое отношение к альтернативным терапевтическим практикам; «активное применение» (11.00) — низкая вовлеченность в протективные ритуалы как механизм совладания со стрессогенными факторами.

Сравнительный анализ данных, полученных посредством методик «Шкала веры в парапротективные ритуалы как механизм совладания со стрессогенными факторами» (11.00) — низкая вовлеченность в протективные ритуалы как механизм совладания со стрессогенными факторами.

Средний показатель суеверности в исследуемой выборке по «Опроснику суеверности» И. Р. Абитова составил 26.07 баллов (при возможном диапазоне от 0 до 87), что соответствует умеренному уровню выраженности конструкта.

Методика «Определение типа мышления» в модификации Г. В. Резапкиной позволила выявить доминирующие когнитивные стратегии респондента через оценку пяти базовых типов мышления. Результаты демонстрируют доминирование наглядно-образного мышления и креативности (5.22 балла), что указывает на выраженную способность к визуализации, работе с метафорами и нестандартному решению задач. Предметно-действенное мышление (5.10) также развито выше среднего, подтверждая склонность к практической деятельности, где требуется моторная ловкость и пространственная ориентация. Словесно-логическое мышление (4.48) находится на среднем уровне, а абстрактно-символическое (2.35) — критически низким, что отражает трудности в оперировании математическими кодами и формальными системами.

Среднее арифметическое по результатам методики «Тест критического мышления» Старки — 15.31 балла (при максимальном возможном 26) свидетельствует о среднем уровне развития критического мышления в исследуемой выборке.

На основании эмпирических данных, полученных с использованием «Шкал веры в парапротективные ритуалы как механизм совладания со стрессогенными факторами» (11.00) — низкая вовлеченность в протективные ритуалы как механизм совладания со стрессогенными факторами.

В рамках проведенного исследования был осуществлен статистический анализ взаимосвязей между уровнем суеверности, измеренным по Шкале веры в парапротективные ритуалы как механизм совладания со стрессогенными факторами, и показателями критического мышления, оцененными с помощью методики «Тест критического мышления» Старки. Ме-

тодология исследования включала применение t-критерия Стьюдента для независимых выборок с предварительной проверкой равенства дисперсий по критерию Ливинга. Данный подход позволил оценить статистическую значимость различий между группами с высоким и низким уровнем суеверности по показателям критического мышления (табл. 1).

Результаты статистического анализа показали следующее: По шкале Тобасика: дисперсии между группами равны ($F = 0.267, p = 0.608 > 0.05$), выявлены статистически значимые различия между группами ($t = 9.850, p < 0.001$), средняя разность показателей составила 53.52 балла, 95% доверительный интервал: 42.60–64.45 баллов. По показателям критического мышления: подтверждено равенство дисперсий ($F = 0.013, p = 0.911 > 0.05$), обнаружены статистически значимые различия ($t = -2.495, p = 0.016 < 0.05$), средняя разность показателей составила: -2.96 балла, 95% доверительный интервал: -5.35–(-0.58) баллов.

Анализ результатов позволяет сделать вывод о наличии статистически значимой взаимосвязи между уровнем суеверности и показателями критического мышления. Отрицательное значение средней разности показателей критического мышления указывает на то, что респонденты с высоким уровнем суеверности демонстрируют достоверно более низкие показатели критического мышления по сравнению с группой, имеющей низкий уровень суеверности.

Также была проведена сравнительная оценка показателей различных типов мышления по методике Определение «Типа мышления» (в модификации Г. В. Резапкиной) между группами с высоким и низким уровнем суеверности, измеренным по «Шкале веры в паранормальное» Тобасика. Анализ осуществлялся с применением t-критерия Стьюдента для независимых выборок с предварительной проверкой равенства дисперсий по критерию Ливинга (табл. 2).

Результаты статистического анализа представлены следующим образом: Предметно-

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа показателей критического мышления у лиц с высокой и низкой верой в паранормальное

Шкала	Среднее значение		t-критерий Стьюдента и достоверность различий
	Высокая вера в паранормальное	Низкая вера в паранормальное	
Критическое мышление	119,88	66,36	$t = 9.850, p < 0.001$

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа показателей типов мышления у лиц с высокой и низкой верой в паранормальное

Шкалы	Среднее значение		t-критерий Стьюдента и достоверность различий
	Высокая вера в паранормальное	Низкая вера в паранормальное	
Предметно-действенное	4,84	5,36	$t = 9.850, p < 0.001$
Абстрактно-символическое	1,88	2,84	$t = -2.127, p = 0.038$
Словесно-логическое	4,8	4,16	$t = 1.266, p = 0.212$
Наглядно-образное	5,69	4,72	$t = 2.250, p = 0.029$
Креативность	5,15	5,28	$t = -0.303, p = 0.763$

действенное мышление: дисперсии между группами равны ($F = 3.193, p = 0.080$), различия между группами статистически незначимы ($t = -1.130, p = 0.264$), средняя разность показателей: -0.51385 , 95% доверительный интервал: -1.42769 – 0.40000 . Абстрактно-символическое мышление: обнаружено статистически значимое различие дисперсий ($F = 16.081, p = 0.000$), выявлены статистически значимые различия между группами ($t = -2.127, p = 0.038$), средняя разность показателей: -0.95538 , 95% доверительный интервал: -1.85809 – (-0.05268) . Словесно-логическое мышление: Дисперсии между группами равны ($F = 0.026, p = 0.872$), различия между группами статистически незначимы ($t = 1.266, p = 0.212$), средняя разность показателей: 0.64000 , 95% доверительный интервал: -0.37651 – 1.65651 . Наглядно-образное мышление: обнаружено статистически значимое различие дисперсий ($F = 11.447, p = 0.001$), выявлены статистически значимые различия между группами ($t = 2.250, p = 0.029$), средняя разность показателей: 0.97231 , 95% доверительный интервал: 0.10406 – 1.84056 . Креативность: дисперсии между группами равны ($F = 0.143, p = 0.707$), различия между группами статистически незначимы ($t = -0.303, p = 0.763$), средняя разность показателей: -0.12615 , 95% доверительный интервал: -0.96349 – 0.71118 .

Анализ полученных результатов позволяет сделать следующие выводы, что статистически значимые различия обнаружены только по показателям абстрактно-символического и наглядно-образного мышления. По остальным типам мышления (предметно-действенное, словесно-логическое, креативность)

различия между группами с разным уровнем суеверности статистически не значимы. Отрицательная средняя разность по абстрактно-символическому мышлению указывает на более низкие показатели у группы с высоким уровнем суеверности. Положительная средняя разность по наглядно-образному мышлению свидетельствует о более высоких показателях у группы с высоким уровнем суеверности.

На основании эмпирических данных по шкале пралогическая защита, полученных с использованием «Опросник верований и суеверий» И. Я. Стояновой, осуществлено разделение выборки на две группы с применением критерия медианного разделения. В группу с высоким уровнем выраженности паранормальных убеждений (показатели ≥ 11 баллов) вошли 23 респондентов, в группу с низкими показателями (< 11 баллов) составили 28 респондентов. В рамках проведенного исследования был осуществлен статистический анализ взаимосвязей между уровнем пралогической защиты, измеренным по методике «Опросник верований и суеверий» И. Я. Стояновой, и показателями критического мышления, оцененными с помощью «Теста критического мышления» Старки (табл. 3).

Результаты статистического анализа показали следующее: По уровню пралогической защиты: подтверждено равенство дисперсий между группами ($F = 1.428, p = 0.238 > 0.05$), выявлены статистически значимые различия между группами ($t = 11.620, p < 0.001$), средняя разность показателей составила 14.33 балла, 95% доверительный интервал: 11.85–16.81 баллов. По показателям критического мышления: подтверждено равен-

Результаты сравнительного анализа показателей критического мышления у людей с высокой и низкой пралогической защитой

Шкала	Среднее значение		t-критерий Стьюдента и достоверность различий
	Высокая пралогическая защита	Низкая пралогическая защита	
Критическое мышление	14,73	16,17	$t = -1.152, p = 0.255 > 0.05$

ство дисперсий ($F = 0.045$, $p = 0.833 > 0.05$), различия между группами статистически не значимы ($t = -1.152$, $p = 0.255 > 0.05$), средняя разность показателей составила: –1.44 балла, 95% доверительный интервал: –3.95–1.07 баллов.

Анализ результатов позволяет сделать вывод о наличии статистически значимой разницы в уровне пралогической защиты между исследуемыми группами при отсутствии значимых различий в показателях критического мышления. Отрицательное значение средней разности показателей критического мышления указывает на то, что различия между группами незначительны и находятся в пределах статистической погрешности.

Также была проведена сравнительная оценка показателей различных типов мышления по методике «Определение типа мышления» (в модификации Г. В. Резапкиной) между группами с высоким и низким уровнем пралогической защиты по методике «Опросник верований и суеверий» И. Я. Стояновой (табл. 4).

Предметно-действенное мышление: дисперсии между группами равны ($F = 1.428$, $p = 0.238$), различия между группами статистически незначимы ($t = -1.808$, $p = 0.077$), средняя разность показателей: –0.82792,

95% доверительный интервал: –1.74883–0.09298. Абстрактно-символическое мышление: дисперсии между группами статистически значимо различаются ($F = 3.974$, $p = 0.052$), различия между группами статистически незначимы ($t = -1.460$, $p = 0.151$), средняя разность показателей: –0.68831, 95% доверительный интервал: –1.63603–0.25940. Словесно-логическое мышление: дисперсии между группами равны ($F = 0.084$, $p = 0.773$), различия между группами статистически незначимы ($t = 0.572$, $p = 0.570$), средняя разность показателей: 0.29461, 95% доверительный интервал: –0.74087–1.33009. Наглядно-образное мышление: дисперсии между группами равны ($F = 1.518$, $p = 0.224$), выявлены статистически значимые различия между группами ($t = 2.318$, $p = 0.025$), средняя разность показателей: 1.02273, 95% доверительный интервал: 0.13563–1.90982. Креативность: дисперсии между группами равны ($F = 1.626$, $p = 0.208$), различия между группами статистически незначимы ($t = -0.244$, $p = 0.808$), средняя разность показателей: –0.10390, 95% доверительный интервал: –0.95911–0.75131.

Статистически значимые различия обнаружены только по показателям наглядно-образного мышления. По остальным типам

Результаты сравнительного анализа показателей типов мышления у людей с высокой и низкой пралогической защитой

Шкалы	Среднее значение		t-критерий Стьюдента и достоверность различий
	Высокая пралогическая защита	Низкая пралогическая защита	
Предметно-действенное	4,63	5,46	$t = -1.808$, $p = 0.077$
Абстрактно-символическое	1,95	2,64	$t = -1.460$, $p = 0.151$
Словесно-логическое	4,59	4,29	$t = 0.572$, $p = 0.570$
Наглядно-образное	5,77	4,75	$t = 2.318$, $p = 0.025$
Креативность	5,18	5,28	$t = -0.244$, $p = 0.808$

мышления (предметно-действенное, абстрактно-символическое, словесно-логическое, креативность) различия между группами с разным уровнем пралогической защиты статистически не значимы. Положительная средняя разность по наглядно-образному мышлению свидетельствует о более высоких показателях у группы с высоким уровнем пралогической защиты. Полученные данные указывают на то, что уровень пралогической защиты может быть связан с особенностями наглядно-образного мышления, при этом другие типы мышления и креативность не демонстрируют значимой взаимосвязи с уровнем суеверности.

На основании эмпирических данных по шкале суеверности, полученных с использованием «Опросник суеверности» И. Р. Абитова, осуществлено разделение выборки на две группы с применением критерия медианного разделения. В группу с высоким уровнем выраженности паранормальных убеждений (показатели ≥ 21 баллов) вошли 25 респондентов, в группу с низкими показателями (< 21 баллов) составили 26 респондентов.

Было проведено сравнение показателей критического мышления между группами с низким и высоким уровнем суеверности, измеренным с помощью «Опросника суеверности» И. Р. Абитова (табл. 5).

По уровню суеверности: обнаружено статистически значимое различие дисперсий между группами ($F = 25.160$, $p = 0.000 < 0.05$), выявлены статистически значимые различия между группами ($t = 10.511$, $p = 0.000 < 0.001$), средняя разность показателей составила

33.14 балла, 95% доверительный интервал: 26.81–39.48 баллов. По показателям критического мышления: подтверждено равенство дисперсий между группами ($F = 0.005$, $p = 0.945 > 0.05$), выявлены статистически значимые различия между группами ($t = -2.421$, $p = 0.019 < 0.05$), средняя разность показателей составила -2.89 балла, 95% доверительный интервал: -5.29 – (-0.49) баллов.

Интерпретация результатов позволяет сделать вывод о наличии существенной статистически значимой разницы в уровне суеверности между исследуемыми группами, при этом в показателях критического мышления также выявлены значимые различия, но существенно менее выраженные.

Уровень суеверности по «Опроснику суеверности» И. Р. Абитова не оказывает существенного влияния на показатели критического мышления. Группы с низким и высоким уровнем суеверности демонстрируют сопоставимые результаты по тесту критического мышления Старки.

Также была проведена сравнительная оценка показателей различных типов мышления по методике «Определение типа мышления» (в модификации Г. В. Резапкиной) между группами с высоким и низким уровнем суеверности по методике «Опросник суеверности» И. Р. Абитова (табл. 6).

Предметно-действенное мышление: дисперсии между группами равны ($F = 1.762$, $p = 0.190$), различия между группами статистически значимы ($t = -2.031$, $p = 0.048$), средняя разность показателей: -0.89846 , 95% доверительный интервал: -1.78748 – (-0.00945) . Абстрактно-символическое мыш-

Таблица 5

Результаты сравнительного анализа показателей критического мышления у людей с высокой и низкой суеверностью

Шкала	Среднее значение		t-критерий Стьюдента и достоверность различий
	Высокая суеверность	Низкая суеверность	
Критическое мышление	14	16,88	$t = 10.511$, $p = 0.000 < 0.001$

Таблица 6

Результаты сравнительного анализа показателей типов мышления у людей с высокой и низкой суеверностью

Шкалы	Среднее значение		t-критерий Стьюдента и достоверность различий
	Высокая суеверность	Низкая суеверность	
Предметно-действенное	4,64	5,53	t = -2.031, p = 0.048
Абстрактно-символическое	1,96	2,73	t = -1.689, p = 0.098
Словесно-логическое	4,79	4,19	t = 1.182, p = 0.243
Наглядно-образное	5,72	4,73	t = 2.294, p = 0.026
Креативность	5,08	5,34	t = -0.641, p = 0.525

ление: дисперсии между группами статистически значимо различаются ($F = 9.476, p = 0.003$), различия между группами статистически незначимы ($t = -1.689, p = 0.098$), средняя разность показателей: -0.77077 , 95% доверительный интервал: -1.68790 – -0.14636 . Словесно-логическое мышление: дисперсии между группами равны ($F = 0.015, p = 0.904$), различия между группами статистически незначимы ($t = 1.182, p = 0.243$), средняя разность показателей: 0.59936 , 95% доверительный интервал: -0.42008 – -1.61880 . Наглядно-образное мышление: дисперсии между группами статистически значимо различаются ($F = 9.212, p = 0.004$), выявлены статистически значимые различия между группами ($t = 2.294, p = 0.026$), средняя разность показателей: 0.98923 , 95% доверительный интервал: 0.12256 – 1.85590 . Креативность: дисперсии между группами равны ($F = 0.018, p = 0.894$), различия между группами статистически незначимы ($t = -0.641, p = 0.525$), средняя разность показателей: -0.26615 , 95% доверительный интервал: -1.10078 – -0.56847 .

Статистически значимые различия обнаружены по показателям предметно-действенного и наглядно-образного мышления. По остальным типам мышления (абстрактно-символическое, словесно-логическое, креативность) различия между группами с раз-

ным уровнем суеверности статистически не значимы. Отрицательная средняя разность по предметно-действенному мышлению указывает на более высокие показатели у группы с низким уровнем суеверности, в то время как положительная средняя разность по наглядно-образному мышлению свидетельствует о более высоких показателях у группы с высоким уровнем суеверности. Полученные данные показывают, что уровень суеверности может быть связан с особенностями предметно-действенного и наглядно-образного мышления, при этом другие типы мышления и креативность не демонстрируют значимой взаимосвязи с уровнем суеверности.

В рамках эмпирического исследования был осуществлен компаративный анализ специфики совладающего поведения у респондентов с различным уровнем суеверности и веры в паранормальные явления. Дифференциация групп проводилась на основании результатов, полученных по методике «Шкала веры в паранормальное» Дж. Тобасика.

Для диагностики копинг-стратегий применялась методика Хейма, направленная на комплексную оценку механизмов психологической адаптации.

В ходе сравнительного анализа копинг-стратегий в группах с различным уровнем

веры в парапротивное по методике «Шкала веры в парапротивное» Дж. Тобасика были получены следующие результаты: 1) *Поведенческая сфера*: В группе с высоким показателем: преобладают стратегии активного избегания («Отступление», «Активное избегание»), что может указывать на стремление избегать сложных ситуаций или искать альтернативные пути решения проблем. В группе с низким показателем: чаще встречаются стратегии конструктивной активности («Конструкт активности», «Сотрудничество»), что свидетельствует о готовности активно действовать и решать проблемы. 2) *Когнитивная сфера*: В группе с высоким показателем: часто используются стратегии диссимиляции («Диссимиляция», «Игнорирование»), что может говорить о стремлении избегать размышлений о сложных вопросах. В группе с низким показателем: преобладают стратегии проблемного анализа («Проблемный анализ», «Придание смысла»), что указывает на более глубокий подход к решению задач. 3) *Эмоциональная сфера*: В группе с высоким показателем: часто встречаются стратегии подавления эмоций («Подавление эмоций», «Самообвинение»), что может свидетельствовать о трудностях в выражении чувств. В группе с низким показателем: преобладают стратегии эмоциональной разгрузки («Эмоциональная разгрузка», «Оптимизм»), что указывает на более позитивное отношение к жизни.

Результаты исследования демонстрируют существенные различия в структуре копинг-поведения между группами с различным уровнем веры в парапротивное. Группа с высоким показателем шкалы Тобасика характеризуется преобладанием избегающих и подавляющих стратегий, что может быть связано с их специфическим восприятием реальности. Группа с низким показателем демонстрирует более адаптивные и конструктивные паттерны совладающего поведения, что свидетельствует о рациональном подходе к решению проблем и эмоциональной регуляции. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что уровень веры в парапротивное оказывает существенное влияние на

выбор копинг-стратегий и может рассматриваться как значимый фактор, определяющий особенности совладающего поведения индивида. Это имеет важное значение для понимания механизмов психологической защиты и разработки дифференцированных подходов к психологической коррекции.

В ходе сравнительного анализа копинг-стратегий в группах с различным уровнем пралогической защиты по методике «Опросник верований и суеверий» И. Я. Стояновой были получены следующие результаты: 1) *Поведенческая сфера*: В группе с высоким показателем: преобладают стратегии активного избегания («Отступление», «Активное избегание», «Избегание», «Альтруизм»), что может указывать на тенденцию к дистанцированию от проблемных ситуаций и поиску альтернативных путей решения. Также часто встречается стратегия альтруизма, что может свидетельствовать о стремлении справляться с трудностями через помочь другим. В группе с низким показателем: доминируют стратегии конструктивной активности («Конструкт активности», «Сотрудничество»), что свидетельствует о готовности к активному противостоянию стрессовым ситуациям и поиску конструктивных решений. 2) *Когнитивная сфера*: в группе с высоким показателем: часто используются стратегии сохранения апломба и диссимиляции («Сохранение апломба», «Диссимиляция»), что может говорить о стремлении сохранить самоуважение и скрыть истинные переживания, также выражена тенденция к приданию смысла происходящему. В группе с низким показателем: преобладают стратегии проблемного анализа и игнорирования («Проблемный анализ», «Игнорирование»), что указывает на более рациональный и аналитический подход к решению проблем с тенденцией к минимизации негативных аспектов ситуации. 3) *Эмоциональная сфера*: В группе с высоким показателем: часто встречаются стратегии подавления эмоций и оптимизма («Подавление эмоций», «Оптимизм»), что может свидетельствовать о трудностях в эмоциональной регуляции при одновременном стремлении сохранять позитивный настрой. В группе с низким показателем:

лем: преобладают стратегии эмоциональной разрядки и пассивной коопeraçãoции («Эмоциональная разгрузка», «Пассивная коопeraçãoция»), что указывает на более адаптивные способы эмоционального реагирования на стрессовые ситуации с поиском социальной поддержки.

Результаты исследования демонстрируют существенные различия в структуре копинг-поведения между группами с различным уровнем пралогической защиты. Группа с высоким показателем характеризуется преобладанием избегающих и подавляющих стратегий, что может быть связано с особенностями их психологической защиты и восприятия реальности. Группа с низким показателем демонстрирует более адаптивные и конструктивные паттерны совладающего поведения, что свидетельствует о зрелых механизмах психологической защиты и рациональном подходе к решению проблем.

В ходе сравнительного анализа копинг-стратегий в группах с различным уровнем суеверности по методике «Опросник суеверности» И. Р. Абитова были получены следующие результаты: 1) *Поведенческая сфера*: В группе с высоким показателем: преобладают стратегии активного избегания («Отступление», «Активное избегание», «Избегание»), что может указывать на тенденцию к дистанцированию от проблемных ситуаций и поиску альтернативных путей решения. Также часто встречается стратегия альтруизма, что может свидетельствовать о стремлении справляться с трудностями через помочь другим. В группе с низким показателем: доминируют стратегии конструктивной активности («Конструкт активность», «Сотрудничество»), что свидетельствует о готовности к активному противостоянию стрессовым ситуациям и поиску конструктивных решений. 2) *Когнитивная сфера*: В группе с высоким показателем: часто используются стратегии сохранения апломба и диссимиляции («Сохранение апломба», «Диссимиляция»), что может говорить о стремлении сохранить самоуважение и скрыть истинные переживания. Также выражена тенденция к приданнию смысла происходящему. В группе с низким

показателем: преобладают стратегии проблемного анализа и игнорирования («Проблемный анализ», «Игнорирование»), что указывает на более рациональный и аналитический подход к решению проблем с тенденцией к минимизации негативных аспектов ситуации. 3) *Эмоциональная сфера*: В группе с высоким показателем: Часто встречаются стратегии подавления эмоций и оптимизма («Подавление эмоций», «Оптимизм»), что может свидетельствовать о трудностях в эмоциональной регуляции при одновременном стремлении сохранять позитивный настрой. В группе с низким показателем: преобладают стратегии эмоциональной разрядки и пассивной коопeraçãoции («Эмоциональная разгрузка», «Пассивная коопeraçãoция»). Это указывает на более адаптивные способы эмоционального реагирования на стрессовые ситуации с поиском социальной поддержки.

Результаты исследования демонстрируют существенные различия в структуре копинг-поведения между группами с различным уровнем суеверности. Группа с высоким показателем характеризуется преобладанием избегающих и подавляющих стратегий, что может быть связано с особенностями их психологической защиты и восприятия реальности. Группа с низким показателем демонстрирует более адаптивные и конструктивные паттерны совладающего поведения, что свидетельствует о зрелых механизмах психологической защиты и рациональном подходе к решению проблем.

В результате проведенного сравнительного анализа копинг-стратегий в группах с различными показателями суеверности и веры в паранормальное были выявлены следующие закономерности. Испытуемые с высокими показателями по шкалам суеверности и веры в паранормальное демонстрируют единый паттерн копинг-поведения, характеризующийся преобладанием избегающих и пассивных стратегий совладания со стрессом. В поведенческой сфере доминируют стратегии активного избегания и отступления, часто используется альтруизм как механизм защиты. В когнитивной сфере преобладают стратегии диссимиляции, сохранения

апломба и относительности в оценках, при этом отмечается низкий уровень использования проблемно-аналитических стратегий. Эмоциональный компонент характеризуется тенденцией к подавлению эмоций, частой эмоциональной разрядкой и пассивной кооперацией. Среди испытуемых с низкими показателями наблюдается противоположная тенденция. Поведенческая сфера характеризуется преобладанием конструктивной активности и стратегий сотрудничества, высоким уровнем прямых действий по решению проблем. Когнитивная сфера отличается преобладанием рационального подхода, активного использования проблемного анализа и признания смысла происходящему. Эмоциональный компонент характеризуется конструктивным отношением к эмоциям, активным их выра-

жением и осознанным использованием оптимизма как стратегии совладания.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что уровень суеверности и веры в паранормальное тесно коррелирует со структурой копинг-стратегий. Независимо от методики измерения (шкала Тобасика, опросник Стояновой, опросник Абитова), выявлена единая закономерность: чем выше показатели суеверности и веры в паранормальное, тем больше склонность к защитным и избегающим стратегиям совладания со стрессом.

Выводы: гипотеза подтвердилась, в ходе исследования были выявлены существующие различия в особенностях мышления и копинг-стратегии у людей ранней взрослоти с разной степенью суеверности и веры в паранормальное.

Список источников

1. Васильева П. А. Возрастные особенности веры в сверхъестественные явления / П. А. Васильева // Комплексные исследования детства. 2022. Т. 4, № 4. С. 296–310.
2. Ардашев Р. Г. Иррациональность общественного сознания // Гуманитарный вектор, 2020. Т. 15. № 2. С. 76–84.
3. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении / Л. Леви-Брюль. М.: Педагогика-Пресс, 1999. 602 с.
4. Леви-Стросс К. Структурная антропология / К. Леви-Стросс. М.: Прогресс, 1983. 536 с.
5. Саенко Ю. В. Психологические аспекты изучения суеверий / Ю. В. Саенко // Вопросы психологии. 2006. № 6. С. 85–97.
6. Стоянова И. Я. Практические образования в норме и патологии: автореф. д-ра психол. наук. Томск, 2007. 47 с.
7. Абитов И. Р. Разработка опросника суеверности / Абитов И. Р., Акбирова Р. Р. Казань: Казанский федеральный университет, 2017. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1749674963/abitov75.pdf (дата обращения: 26.04.2025).
8. Акбирова Р. Р. Взаимосвязь суеверности и веры в паранормальное с копинг-поведением русских студентов и студентов татар [Электронный ресурс] / Р. Р. Акбирова, Л. Р. Сибгатуллина, И. Р. Абитов // Монография в Костроме. Электрон. дан. Казань: КФУ. URL: https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/131842/Abitov_Akbirova_Sibgatullina__monografiya_v_Kostrome_.PDF?sequence=1 (дата обращения: 24.04.2025).
9. Ардашев Р. Г. Роль практического мышления в современных представлениях о нетрадиционных методах лечения // Социология. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pralogicheskogo-myshleniya-v-sovremennyh-predstavleniyah-o-netraditsionnyh-metodah-lecheniya> (дата обращения: 10.05.2025).
10. Суворова О. В. Магическое мышление как копинг-стратегия личности: социокультурный и онтогенетический аспекты / О. В. Суворова, П. П. Кочеганова // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 1. URL: <https://s.esrae.ru/psykaf417/pdf/2020/1/272.pdf> (дата обращения: 24.04.2025).

11. Брушилинский А. В. Мышление и прогнозирование. М., 1979. 232 с.
12. Брушилинский А. В. Мышление: процесс, деятельность, общение. М., 1982. С. 5–49.
13. Корнилов Ю. К. Психология практического мышления. Ярославль: ДИА-пресс, 2000. 205 с.
14. Канеман Д. Думай медленно, решай быстро. Москва: АСТ, 2014. 653 с.
15. Чурило А. А. Общая характеристика психического развития в зрелом возрасте // Блог БГПУ. URL: <https://bspu.by/blog/churilo/article/lection/lekciya-obshaya-harakteristika-psihicheskogo-razvitiya-v-zreloem-vozraste> (дата обращения: 17.04.2025).
16. Адаптация теста критического мышления Л. Старки [Электронный ресурс] // Pubdoc.ru: электронно-библиотечная система. URL: <https://pubdoc.ru/doc/203466/adaptaciya-testa-kriticheskogo-myshleniya-l.-starki> (дата обращения: 27.04.2025).
17. Шаповаленко И. В. Возрастная психология: учебник. М.: Гардарики, 2005. 349 с.
18. Бадмаева А. О. Понятие копинг-стратегии и пример защитных механизмов личности / А. О. Бадмаева, А. В. Ангиров, А. В. Муева // КиберЛенинка: электрон. научн. журн. 2024. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-koping-strategii-i-primer-zaschitnyh-mehanizmov-lichnosti/viewer> (дата обращения: 21.04.2025)
19. Кобзева Е. В. Взаимосвязь психологических защит личности с верой в сверхъестественное // CyberLeninka: научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-psihologicheskikh-zaschit-lichnosti-s-veroy-v-sverhestvennoe/viewer> (дата обращения: 21.04.2025).

Статья поступила в редакцию 28.07.2025; одобрена после рецензирования 29.08.2025; принята к публикации 12.09.2025.

The article was submitted 28.07.2025; approved after reviewing 29.08.2025; accepted for publication 12.09.2025.

Информация об авторе:

Д. В. Желателев — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и образования.

Information about the Author:

D. V. Zhelatelev — Candidate of Sciences (Psychology), associate professor at the Department of Developmental Psychology and Education.